

В одной капле воды жил микроб. Звали микроба Петька. У Петьки были папа и мама. Тоже, конечно, микробы. А ещё у Петьки были дедушки и прадедушки, бабушки, дяди, тётки, братья родные, братья двоюродные, троюродные, сёстры... целая куча родственников. И все тоже микробы.

Жили они в капле воды и поэтому вечно ходили мокрые. Вообще микробы очень маленькие. Им любая букашка кажется больше слона. А Петька и вовсе был маленький, потому что еще не вырос.

И вот однажды мимо капли, в которой жили микробы, пробежал муравей. Он увидел каплю и сказал: – Что-то сегодня жарковато. Не выпить ли мне эту каплю? Она такая прохладная на вид.

Микробы услышали и ужасно испугались. Они забегали по капле, заплакали, закричали. В общем,

устроили панику.

Один только Петька не струсил. Он высунул голову из капли и очень громко сказал муравью:

- Эй, муравей, разве твоя мама не говорила тебе, что сырую воду пить нельзя?!

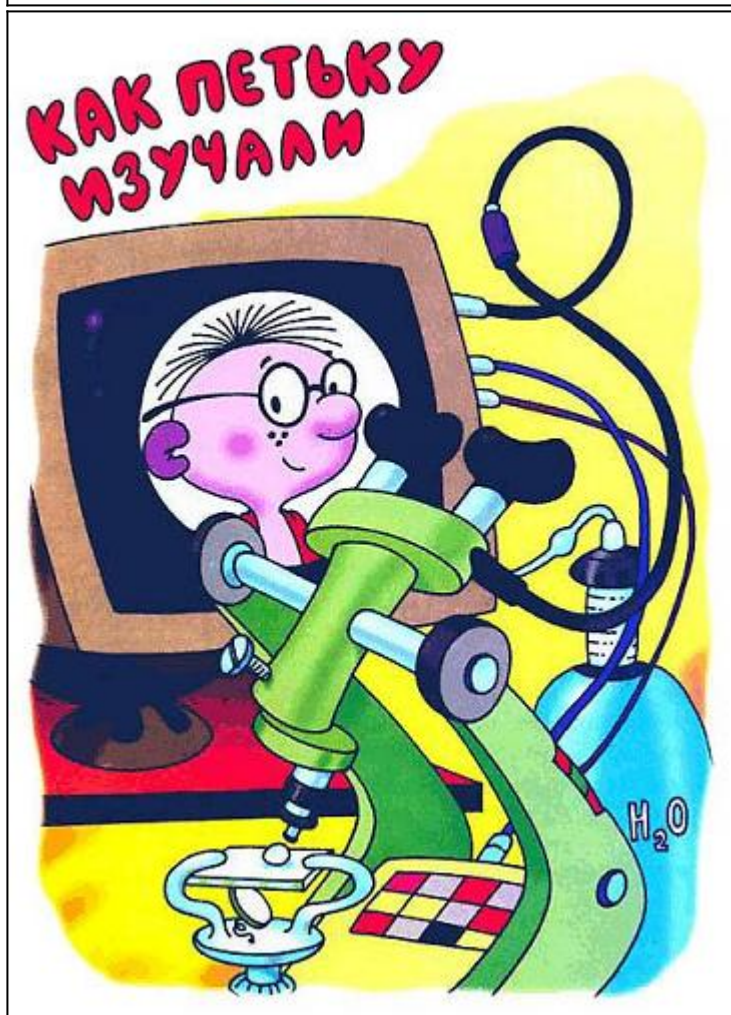
Муравей, конечно, не увидел Петьку, но голос его услышал, удивился и спросил:

- Кто это со мной разговаривает?.

- Это я - Петька-микроб, - сказал Петька. - Я очень не советую тебе, муравей, пить нашу каплю. Ты можешь заболеть, потому что в капле живём мы - микробы!

- Спасибо, что предупредил! - сказал муравей. - Ты настоящий друг.

И побежал своей дорогой. А микробы всё хвалили маленького Петьку и радовались, что он спас родную каплю от гибели.

Однажды пришли учёные, взяли каплю с микробами и понесли в свою лабораторию. Учёные шли по дороге, несли каплю и разговаривали.

- Давайте рассуждать логически, - сказал Самый главный учёный. - Мы ведь учёные, так?

- Так! - сказал Самый младший научный сотрудник.

- Мы несём каплю, а в капле сидят микробы, так?

- Так.

- Вот мы и будем этих микробов изучать.

- Это очень удачная мысль, - сказал Самый младший научный сотрудник.

И все остальные учёные тоже сказали:

- Мы с вами совершенно согласны.

Учёные принесли каплю в лабораторию и положили под микроскоп. А микроскоп - он как бинокль. Если смотреть с одной стороны - все увеличивается, а если с другой - уменьшается. И вот когда с одной стороны микроскопа собрались учёные, а с другой - микробы, то микробы увеличились, а учёные уменьшились, и все стали одинаковые. Не на самом деле одинаковые, а только если смотреть через микроскоп.

Учёные смотрят через микроскоп на микробов и говорят: «Какие интересные микробы. Одни - большие, а другие - маленькие».

А микробы тоже смотрят через микроскоп на учёных и говорят: «Какие интересные учёные».

Петьке-микробу захотелось, конечно, рассмотреть учёных поближе, он стал всех расталкивать и вперёд пробираться. А учёные говорят:

- Смотрите, какой микроб: самый маленький, а толкается.

Тут пожилой микроб, Петькин прадедушка, подошёл к микроскопу и говорит учёным:

- Вы не смотрите, что мы микробы. Микробы тоже разные бывают. Бывают вредные, а бывают, наоборот, полезные. Мы как раз полезные.

А Самый главный учёный ему отвечает:

- Вы не волнуйтесь, мы знаем, что вы полезные. Мы вашу каплю нарочно взяли, чтоб нашему Самому младшему научному сотруднику показать. Чтоб он тоже знал. Мы ему вас покажем, а потом обратно отнесём, где взяли.

- Тогда всё в порядке, - говорит Петькин прадедушка. - Мы не возражаем.

А Петька смотрел-смотрел на Самого младшего научного сотрудника и вдруг показал ему язык. А младший научный сотрудник растерялся и тоже Петьке язык показал. Он забыл, что он научный, и вспомнил только, что он младший, поэтому так сделал.

Тут все микробы стали стыдить Петьку, а все учёные – самого младшего научного сотрудника.

– Фу, как некрасиво показывать язык, – сказали микробы.

А учёные сказали:

– Это очень нехорошо – язык показывать.

– Мы нашего Петьку накажем, – сказали микробы учёным, – мы ему сладкого компота после обеда не дадим.

– И мы нашего младшего научного сотрудника накажем, – сказали учёные, – мы его лишим премии.

– А мы, – сказали микробы, – нашего гулять не пустим.

– А мы, – сказали учёные, – нашему отпуск только зимой дадим, когда холодно и нельзя в речках купаться.

– А мы, – сказали микробы, – у нашего все игрушки отнимем.

– А мы, – сказали учёные, – нашему диссертацию, которую он написал, порвем.

Тут младший научный сотрудник заплакал, а Петька хоть и не заплакал, но тоже очень обиделся. И всем их жалко стало. И учёные стали заступаться за Петьку, а микробы – за младшего научного сотрудника.

- Вы уж простите своего, - сказали микробы учёным.

- Ладно. Мы своего простим, только и вы своего простите.

А потом учёные попрощались с микробами и отнесли каплю на место. И всё-таки в самую последнюю секунду Петька взял и ещё раз показал младшему научному сотруднику язык. И тот тоже Петьке язык показал. Хорошо еще, что никто этого не заметил.

Один из Петькиных старших братьев был уже такой старший, что даже ходил на работу. Брат работал на молокозаводе – он вместе с другими микробами сидел в большом котле и делал из молока простоквашу.

А зарплату ему молоком давали. За вредность. Не за его вредность – он совсем не вредный был, – а за то, что ему вредно было каждый день в молоке сидеть. Молоко – оно не прозрачное, и сидеть в нем скучно.

Петька давно уже говорил брату:

– Возьми меня с собой, я тоже хочу из молока простоквашу делать.

А брат ему отвечал:

– Ты ещё маленький, у тебя не получится.

А Петька думал: «Еще как получится. Лучше, чем у тебя».

И вот однажды принес брат свою зарплату – целый бидон молока – и в сторонке поставил. А Петька залез в зарплату и стал из неё простоквашу делать.

Только у него получилась не простокваша, а кефир. Петька сидит в зарплате и думает: «Кефир – это тоже ничего. Ещё вкусней, чем простокваша».

А в это время брат захотел своей зарплате попить.

Попробовал и говорит:

– Это ещё что такое?! Не зарплата, а какой-то кефир!

Микробы услышали и спрашивают:

– Что случилось?

– Да вот, – говорит брат, – мне вместо зарплате кефир дали.

– Это безобразие, – говорят микробы, – ты это дело так не оставляй!

Тут брат схватил бидон с кефиром и с Петькой и побежал к директору молокозавода – возмущаться. А у директора был как раз обеденный перерыв. Директор обедал: съел суп, съел котлету и думает: «Хорошо бы сейчас холодненького кефирчика попить». Только он так подумал – вбегают Петькин брат и говорит:

– Вот, полюбуйтесь – кефир!

– Очень хорошо, – говорит директор, – давайте его сюда.

Взял бидон и стал кефир пить.

А Петька сидит в бидоне и думает: «Что же это теперь будет?!».

Петькин брат смотрел, смотрел, как директор кефир пьет, и говорит:

– Что же это делается?! Вы уже почти всю мою зарплату выпили!

– Какую зарплату? – удивился директор. – Вам зарплату молоком дают. За вредность. А тут кефир.

– В том-то и дело, – говорит Петькин брат, – мне вместо молока кефир дали. Я это дело так не оставлю!

Директор ещё немного кефира попил, а потом задумался и говорит:

– А кефир-то очень даже ничего, вкусный. Знаете что, давайте меняться. Я вам свою молочную зарплату отдам, вон она на тумбочке в баночке стоит, а вы мне свою кефирную.

– Ладно, – говорит Петькин брат, – меняться я согласен, только если этот кефир такой вкусный, так дайте и мне немножко попробовать.

Стали Петькин брат и директор кефир по очереди пробовать и весь выпили. А на дне бидона Петька сидит.

Петькин брат удивился и закричал:

- Ты что тут делаешь? Вылезай немедленно из зарплаты! Она теперь директорская.

- Ладно уж, - говорит директор, - чего уж теперь. Всё равно мы с вами всю мою зарплату выпили. Не об этом надо теперь думать и говорить. Теперь хотелось бы узнать, кто такой вкусный кефир сделал.

А Петька скромно говорит:

- Я сделал.

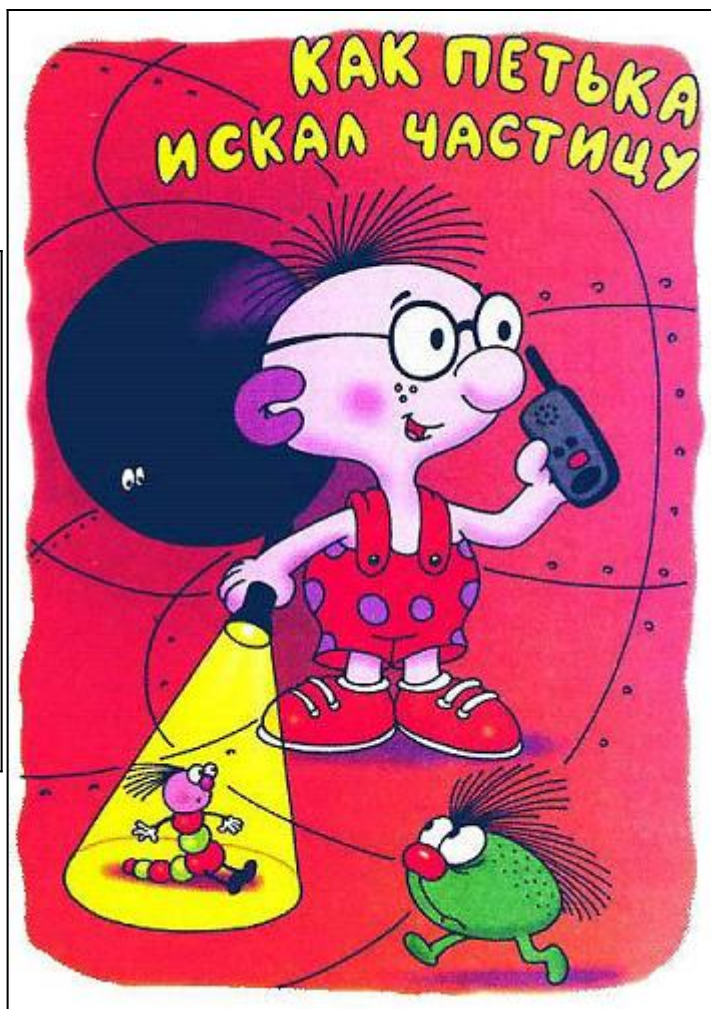
- Если так, - обрадовался директор, - я тебя немедленно принимаю на работу начальником кефирного цеха.

Петька хотел быстренько согласиться, но тут брат вмешался: рано ему работать начальником, он ещё маленький.

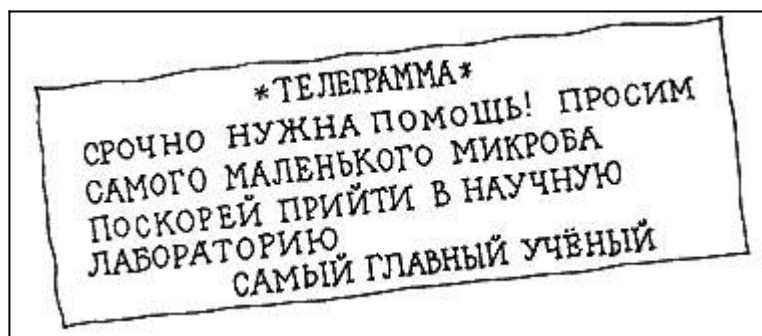
Директор посмотрел на Петьку и видит - действительно маленький.

- Ничего, - говорит директор, - подождём. А когда он вырастет, непременно возьму его начальником кефирного цеха. Я кефир очень люблю.

Тут Петькин брат и Петька взяли с тумбочки баночку с молоком, попрощались с директором и домой пошли. А дома брат сам разрешил Петьке в свою новую зарплату залезть, и на ужин микробы всей семьёй кефир пробовали.

Однажды в каплю принесли телеграмму:

- Самый маленький у нас Петька, - сказала Петькина мама, - пусть он идет.
- Петька отправился в лабораторию, а там его уже давно ждали.
- Понимаешь ли, Петька, - сказал Самый главный учёный, - беда у нас. Частица сбежала.
- Что за частица? - спросил Петька-микроб.
- Элементарная, маленькая. Такая маленькая, что ее никак не поймать. А ты сам маленький - тебе легче ее заметить.
- Я ее изучал, - всхлипнул младший научный сотрудник, - а она сбежала...
- Недоглядел наш младшенький, - вздохнул один бородатый учёный и погладил младшего научного сотрудника по голове.
- Ладно уж, не плачь - слезами горю не поможешь.
- Это верно, - сказал Самый главный учёный, - слезами не поможешь. Теперь одна надежда: на Петьку.
- Я помогу, - пообещал Петька-микроб. Говорите, что делать надо.
- Искать надо, - вздохнул Самый главный учёный, - она, наверное, в старом атомном реакторе

спряталась. Мы этот реактор давно уже не включали, теперь там всякие дикие частицы водятся.

- А может, она и не сбежала вовсе, - сказал со слезами в голосе самый младший научный сотрудник, - может, она там заблудилась, и теперь её какая-нибудь дикая частица проглотит... И младший научный сотрудник заплакал.

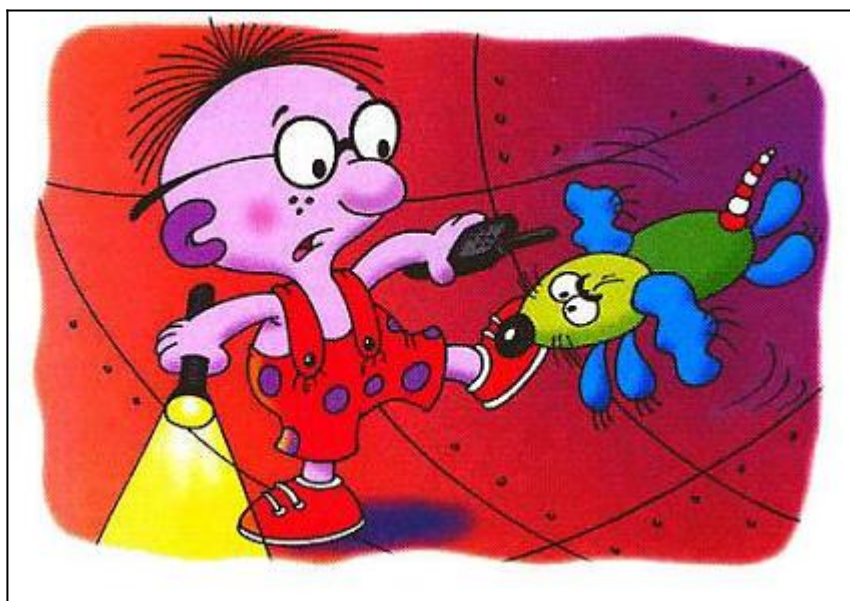
- Ну, ну! - сказал бородатый учёный. - Зачем же предполагать худшее.

- А как она выглядит, ваша частица? - спросил Петька.

- Вот она, - самый главный учёный показал Петьке фотографию частицы, - только она здесь в миллион раз увеличенная.

- Иду искать, - сказал Петька и полез в старый атомный реактор.

Учёные дали Петьке-микробу маленькую радиостанцию, чтобы держать с ним двухстороннюю связь и чтоб Петька из реактора рассказывал про всё, что увидит.

В старом реакторе было сухо и тепло.

- Вижу много всяких частиц, - сообщил Петька по рации, - они лохматые и бегают.

- А нашу не видишь? - спросили учёные.

- Вашу пока не вижу, - сказал Петька и двинулся дальше в глубь реактора.

Вдруг одна лохматая частица заметила Петьку и захотела укусить его за ногу.

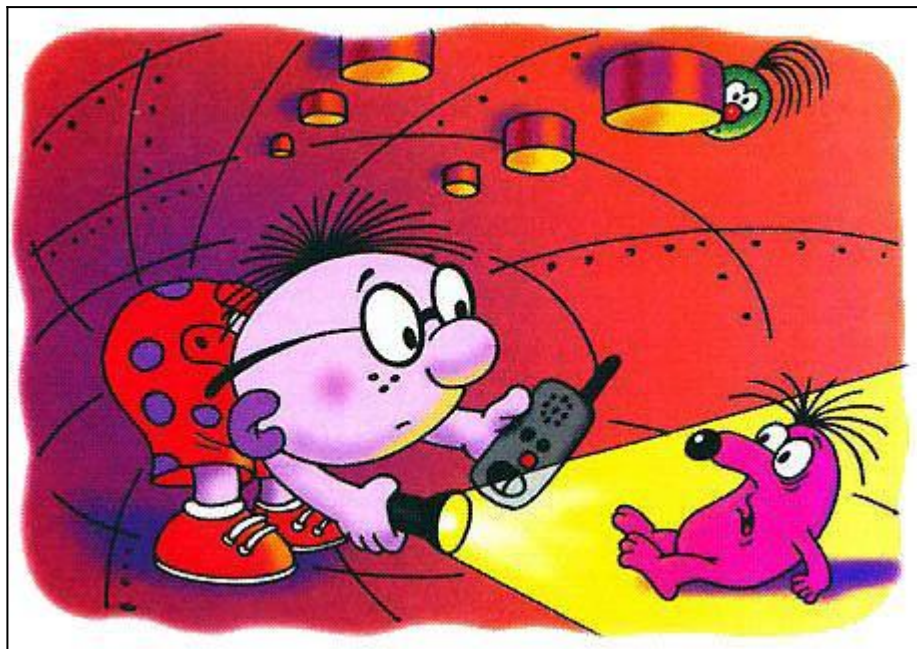
- Кыш! - сказал Петька. - Брысь!

Но частица не унималась.

- Тут одна кусается, - передал Петька по радиии. Что делать?

- Как она выглядит? - спросили учёные.

- Лохматая такая, вертлявая и с хвостиком.

- Эта частица называется Электрон, - сказали учёные. - У неё электрический заряд отрицательный.

- Сразу видно, что отрицательный, - согласился Петька, - так и норовит укусить.

- Ты, Петька, не бойся, - сказали учёные.

- А я и не боюсь, - сказал Петька и предложил учёным: - Скажите, как вашу частицу зовут, я покричу - может, она отзовется.

- А мы сами не знаем, как её зовут, - сказали учёные. - Мы её недавно открыли, только собрались как-нибудь назвать, а она сбежала.

- Эх, вы! - сказал Петька и стал заглядывать во все углы.

Сбежавшей частицы нигде не было.

- Вашей частицы в старом реакторе нет, - передал Петька по радиии, - я вылезая. - И вылез из реактора.

Все учёные сидели пригорюнившись, а самый младший научный сотрудник горько плакал.

- Может, она где-нибудь в другом месте спряталась, - сказал Петька, - давайте я поищу.

- Где же ей спрятаться, если не в реакторе, - вздохнул самый главный учёный. - Раз она там не нашлась, значит, все, пропала...

И вдруг Петька-микроб увидел, как под столом что-то шевелится.

- Вот она! - закричал Петька и кинулся под стол. Учёные - за ним. Под столом сидела маленькая-маленькая, худая-худая частичка.

- Бедная ты моя, - радовался самый младший научный сотрудник, - нашлась бегляночка!

Бородатый учёный внимательно осмотрел частицу и сказал:

- Теперь понятно, почему она сбежала. Она очень чувствительная, эта частица. Ей, наверно, было ужасно щекотно, когда её изучали. Вот она и удрала.

- Большое тебе спасибо, - сказал Петьке самый главный учёный, - не знаю, что бы мы без тебя делали.

За то, что ты нам частицу поймал, можешь сам ей имя придумать. Придумывай!. - Назовите её «Недотрон», - предложил Петька-микроб, - «Недотрон» или «Недотрожка».

Однажды учёные принесли в лабораторию каплю с микробами, а их не пускают. Наставляют на них швабру, как ружьё, и кричат:

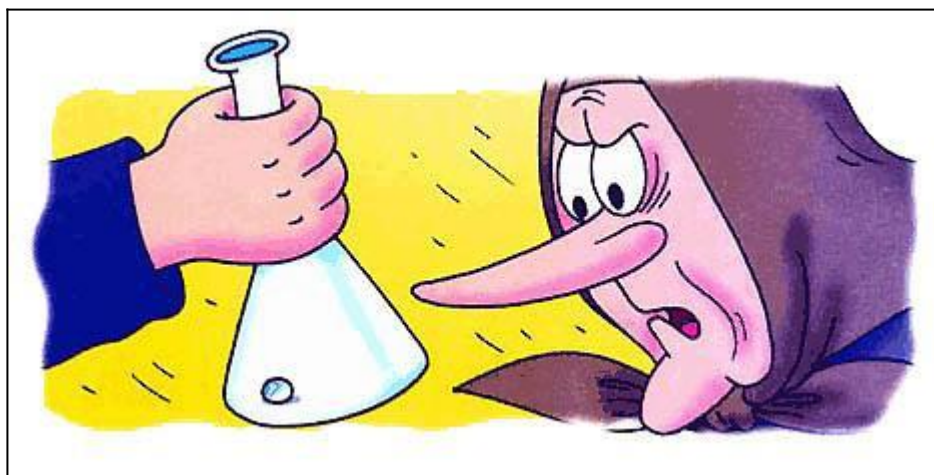
- Стой, кто идет?!

- Это, - говорят учёные, - мы. На работу пришли. А вы, простите, кто?

- На первый раз, - говорят учёным, - прощаю. Я ваша новая ответственная за чистоту и порядок - уборщица Гигиенова.

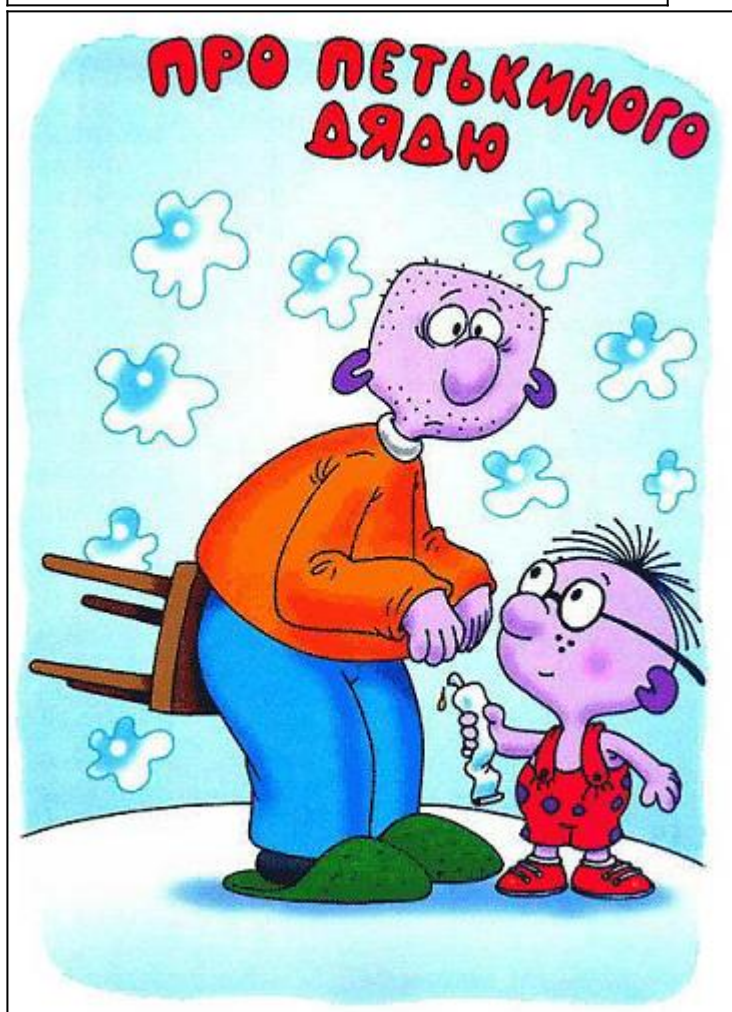
- Здравствуйте, - говорят учёные. - Очень рады.
 - Рано обрадовались, - говорят учёным. - Предупреждаю: беспорядка и мусора в лаборатории не допущу. Показывайте, что притащили?
 - Вот, - говорят учёные, - капля.
 - А в капле что?
 - Микробы.
 - Начинается! Я полы мою, а они грязь носят! Выбрасывайте - и кончен разговор.
 - Не выбросим! - крикнул Самый младший научный сотрудник. - Мы микробов изучать хотим.
 - Изучайте что-нибудь чистое. Полы, например. И тщательно помытые овощи. А от микробов простуда бывает, молоко киснет, чистота не соблюдается. А я за чистоту всё отдам.
 - Погодите, - говорит Самый главный учёный. - Мы тоже за чистоту. Только на одной чистоте далеко не уедешь. Чистота не трамвай. И микробы не все вредные. От них польза есть.
 - Чистота, - кричит Гигиенова, - залог здоровья! Никто этих прекрасных слов не отменял. Вы что, хотите отказаться от таких замечательных призывов, как: «Люди, мойте уши, чтобы из ушей ушли микробы!» или «Граждане, очень горячей водой мойте ноги перед едой!». Вот услышат дети, что от микробов польза, - умываться перестанут. Что тогда?

- Не перестанут, - говорит Самый младший научный сотрудник. - Не такие уж они глупые. Тут Гигиенова как стукнет шваброй об пол:

- Я всю жизнь за чистоту боролась, борюсь и бороться буду! С микробами!
 Интересно, - вдруг высунулся из капли Петька-микроб. - Как она с нами бороться будет? Со всеми сразу или по очереди? Если по очереди, чур, я первый. Я один такой приёмчик знаю...
 Мне, - возмутилась Гигиенова, - ответственной за чистоту и порядок, приёмчиками грозят? Вот уйду прямо сейчас на пенсию - сразу без меня останетесь. Кто тогда чистоту поддерживать будет?
 Мы! - говорит Самый младший научный сотрудник. - Сами поддержим. Небось не упадет.
 - Ах так?!

Схватила Гигиенова свою швабру и ушла вместе с ней на пенсию. Она думала, все испугаются, прибегут её обратно звать. А учёные не побежали. Сколотили себе новую швабру, стали сами чистоту поддерживать. И микробы им помогали, особенно Петька-микроб.

Был у Петьки-микроба дядя. Мутант. Удивительный микроб.

- Я, - говорил он, - люблю переменяться и быть на себя не похожим.

Он и правда часто приходил домой сам на себя не похожий. То с бородой. то без бороды. То в ботинках, то в тапочках. А однажды пришел босиком и совершенно лысый.

С тех пор дядя всё пытался назад перемениться, чтоб у него опять волосы на голове выросли. И они выросли. Поглядел на себя дядя в зеркало...

- Нет, - говорит, - Не те волосы. У меня на лбу борода выросла.

- Дядя, - удивился Петька, - как вы догадались, что это не простые волосы, а борода?

- Ты, Петька, встань вверх ногами, сам посмотри. Типичная борода.

И дядя постригся наголо.

- А еще, - говорит дядя, - люблю я иммунитеты получать.

- Это что такое, - спрашивал Петька.

- Это, Петька... Ну вот, например, выпил я как-то бутылку клея...

- Зачем?

- Хотел поглядеть, что будет.

- И что было?

- Много чего было, - вздохнул дядя. - Зато теперь у меня на клей иммунитет есть. Мне теперь никакой клей не страшен. Он на меня уже не подействует. Потому что я его уже никогда пить не стану. Понял, что такое иммунитет?

- Понял, - говорит Петька. - Значит, клей вам не страшен?

- Ничуточки!

«Ладно, – думает Петька. – Надо проверить».

И вот однажды сел дядя на свою любимую табуретку в своих любимых брюках...

– Дядя, – говорит Петька, – попробуйте теперь с табуретки встать.

– Петька, – говорит дядя, – я почему-то с табуретки встать не могу.

– Это, – говорит Петька, – клей действует.

– Откуда он взялся?

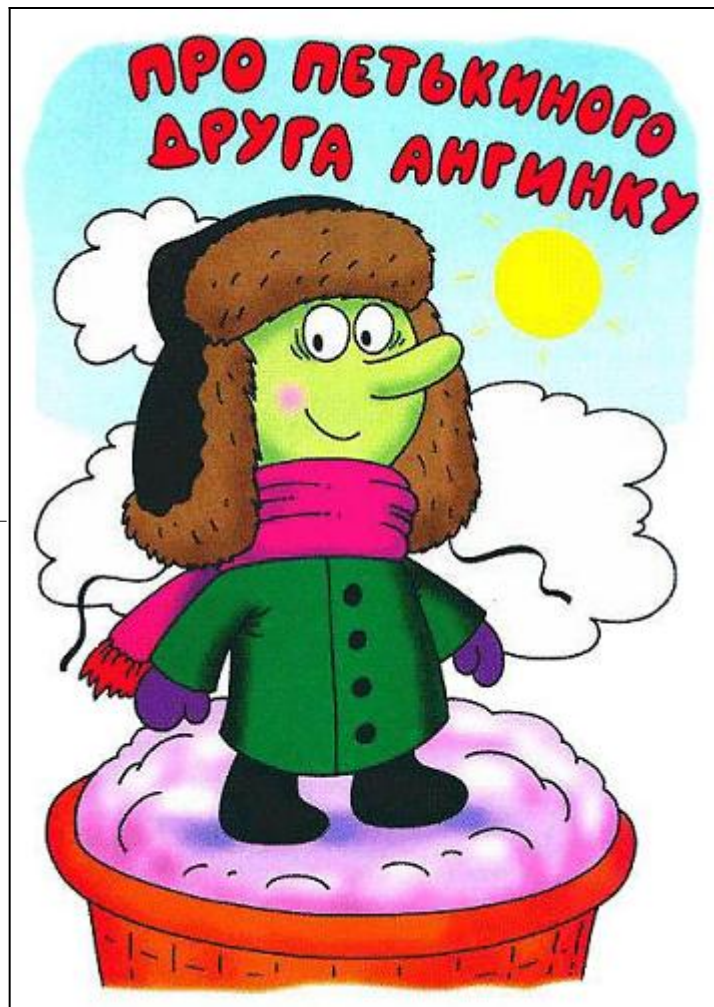
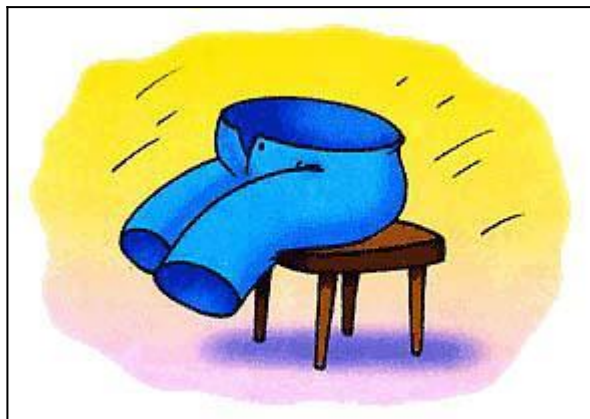
– Я его по табуретке размазал, чтоб иммунитет проверить.

– Эх, Петька! У меня иммунитет был на бутылку с клеем, а на табуретку не было.

– Теперь, – говорит Петька, – на табуретку будет. Вы уже никогда на табуретку с клеем в своих любимых брюках не сядете.

– Нет, Петька, – сказал дядя и вылез из своих любимых брюк. И получились брюки с табуреткой отдельно, а дядя отдельно. – Теперь у меня на мои любимые брюки иммунитет. Я их уже больше никогда не одену.

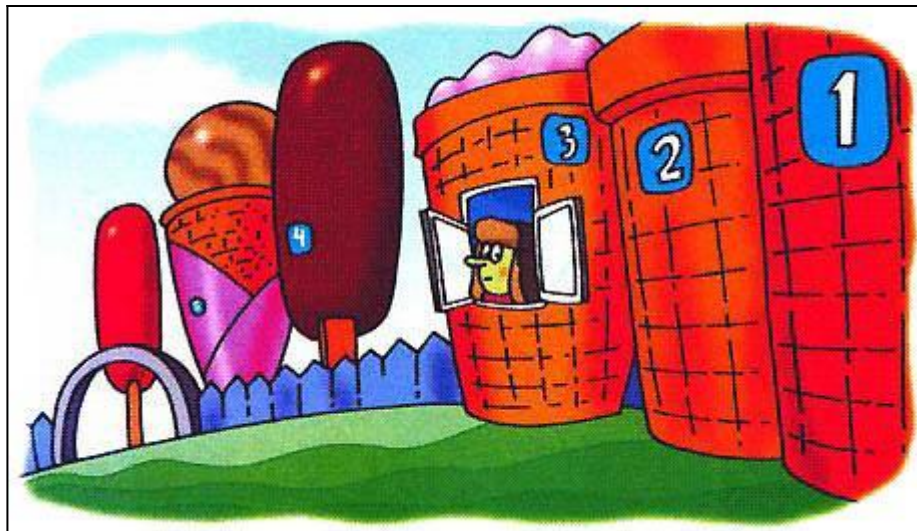
– Жаль, – сказал Петька.

Был у Петьки-микроба друг Ангинка. Тоже микроб. Ангинка всегда ходил в пальто и шапке, даже летом. Но Петька никогда не дразнил Ангинку «мимозой», потому что знал: Ангинка живёт в стаканчике с мороженым, а там всегда холодно. Ангинка жил в третьем стаканчике с мороженым. Если один съешь - ничего, второй - тоже еще ничего, а вот если третий съешь - там Ангинка живет.

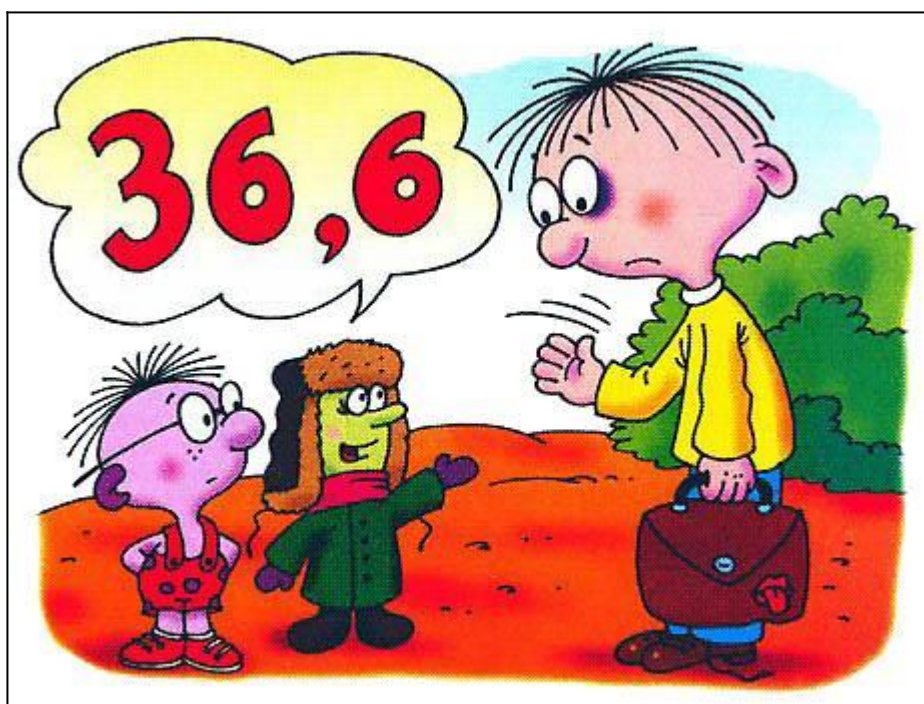
Однажды Петька-микроб и Ангинка играли вместе и вдруг увидели школьника с портфелем.

- Привет! - сказал школьник. - Здесь микробы живут?
- Здесь, - сказал Петька. - Мы микробы.
- Слушайте, малыши! - обрадовался школьник. - Хотите со мной дружить?
- Хотим! - сказал Петька.
- Договорились, - сказал школьник. - Будем дружить и друг друга выручать, если что...
- А что? - спросил Ангинка.
- А то! - вздохнул школьник. - Контрольная завтра по математике. Заболеть надо. Немножко.

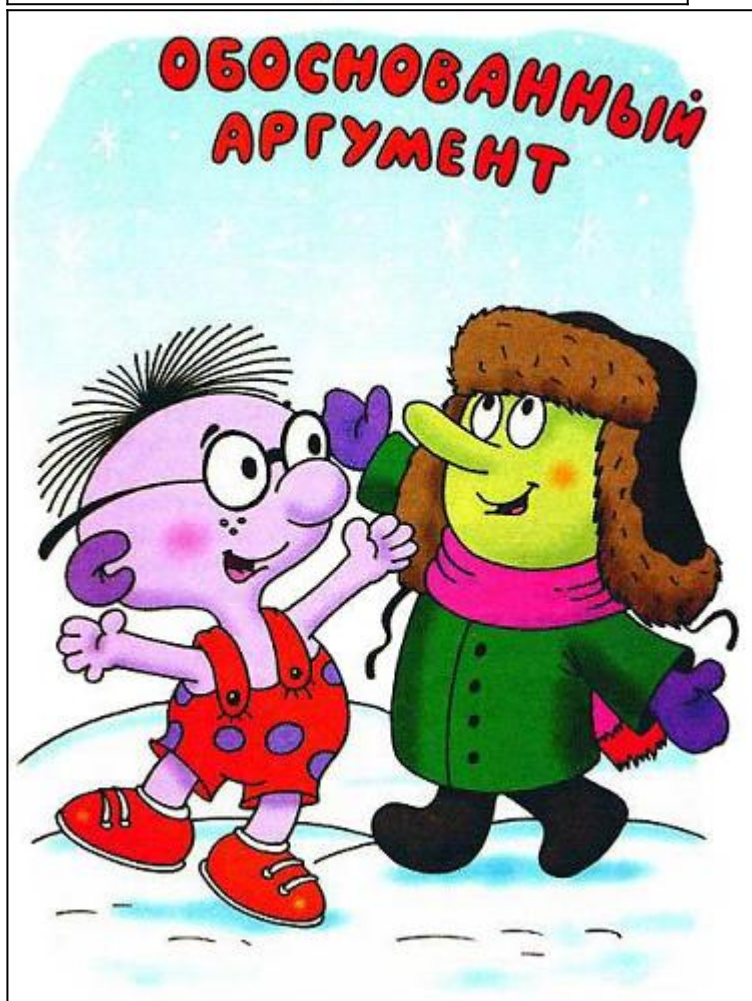

Петька-микроб посмотрел на Ангинку, но Ангинка сказал школьнику:

- Давай я лучше тебе задачки по математике объясню.
- Ты! - засмеялся школьник. - Ты же математики не знаешь.
- Математику я очень хорошо знаю, - сказал Ангинка.
- Откуда ты её знаешь?
- Из температуры. Я её делаю, а она знаешь какая сложная - вся из дробей состоит! Из десятичных. Вот, например, тридцать семь и семь десятых - это совсем не то, что тридцать шесть и шесть десятых.
- Это я и без тебя знаю, - сказал школьник. - Ты прямо скажи: поможешь заболеть или нет?
- Нет! Не могу.

- Так я и знал! - вздохнул школьник и махнул рукой. И ушёл.
- А Петька-микроб спросил Ангинку:
- Почему ты сказал, что не можешь? Три стаканчика мороженого - и пожалуйста!
- Мороженое... - задумчиво - сказал Ангинка. - Мороженое, Петька, - это серьёзная штука. С мороженым шутить нельзя. Для таких дел оно не годится. Мороженое можно применять только в мирных целях.

Ангинка прибежал к Петьке-микробу и закричал.:

- Ура!

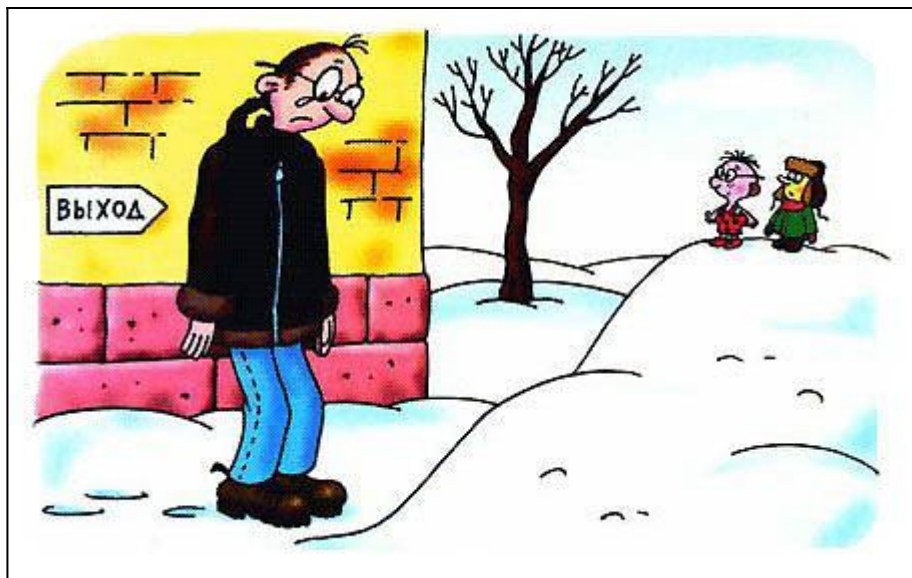
- Ура! - сказал Петька, - а чего «ура»?

- Зима началась! - закричал Ангинка. - Во-первых, теперь в пальто и шапке ходить совсем не жарко, а как раз нормально, а во-вторых, посмотри, какой снег красивый! Ура!

Петька посмотрел и тоже закричал:

- Ура!

- Пошли гулять, - позвал Ангинка, и они отправились гулять. И сразу увидели Самого младшего научного сотрудника.

Самый младший научный сотрудник стоял и плакал

- Ты чего плачешь? - спросил Петька-микроб.

- Того, - всхлипнул Самый младший научный сотрудник, - из лаборатории уволить меня хотят, вот чего!

- За что? - спросил Ангинка.

- За то, - снова всхлипнул Самый младший научный сотрудник, - за снег...

- За снег? - удивился Ангинка.

А Петька-микроб сказал:

- Ты давай по порядку рассказывай, что случилось.

- То случилось, - сказал Самый младший научный сотрудник, - научная конференция в лаборатории была. Про снег. Про то, из чего он состоит.

- Ну? - сказали Петька и Ангинка.

- Ну и вот, - сказал Самый младший научный сотрудник, - мнения разделились.

- Как разделились? - спросил Ангинка.

- Попролам разделились. Одни учёные сказали, что снег из снежных куч состоит, а другие - что из сугробов.

- А ты что? - спросил Петька.

- А я сказал, что снег состоит из снежков.

- Правильно, - сказал Ангинка.

- Вот и я говорю: правильно, - обрадовался Самый младший научный сотрудник, - а они говорят: неправильно.

- А дальше что было? - спросил Петька.

- А дальше я им сказал, что к моему мнению надо прислушиваться, потому что я молодой специалист, а молодых специалистов надо выдвигать.

- А они? - спросил Ангинка.

- А они, - всхлипнул Самый младший научный сотрудник, - они меня совсем выдвинули - за дверь...

- А ты? - спросил Петька.

- А я подождал, когда переменка началась и все во двор вышли, и привел им аргумент.

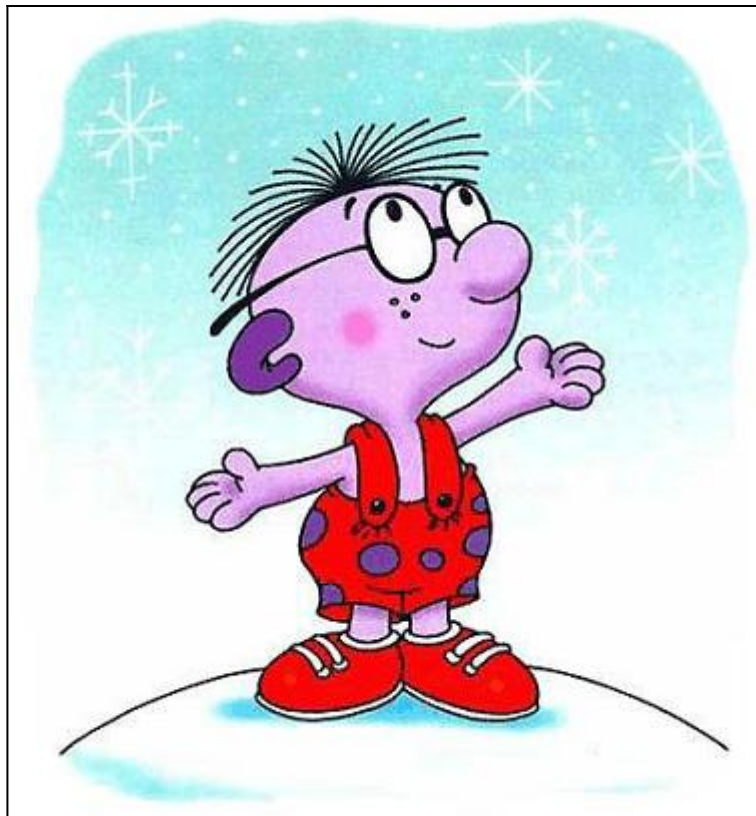
- Кого привёл? - удивился Ангинка.

- Аргумент. Аргумент - это такое научное доказательство.

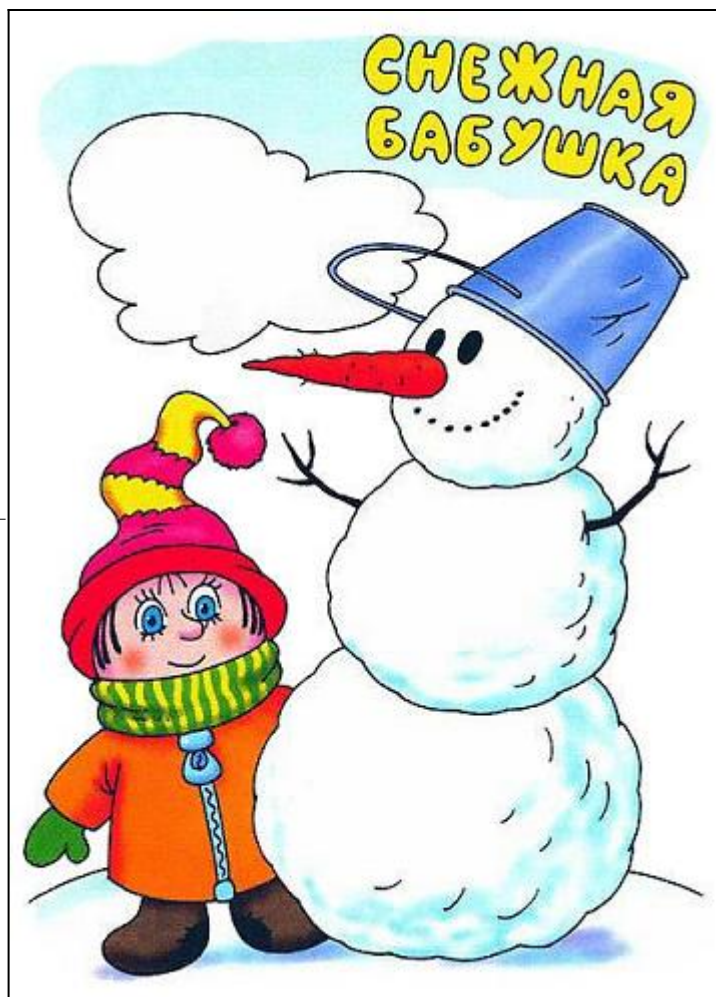
- Какое доказательство?

- Такое: налепил снежков и в них кинул.
 - Попал? - спросил Ангинка.
 - Ни разу не промахнулся! - похвастался Самый младший научный сотрудник.
 - А они? - спросил Петька.
 - А они, - вздохнул Самый младший научный сотрудник, - сказали, что аргумент необоснованный.
 - Почему необоснованный? - удивился Ангинка.
 - Не знаю, я каждый снежок очень крепко обосновывал, даже варежки снял. А они обиделись и сказали, что за такие аргументы меня надо совсем из лаборатории уволить. А за что меня увольнять, если я прав. Снег из снежков состоит - это же сразу ясно.
 - Конечно, ясно, - сказал Ангинка.
 - Нет, - сказал Петька-микроб, - не из снежков.
 - Вот, - развёл руками Самый младший научный сотрудник, - и у вас тоже мнения разделились.
 - Петька, - предложил Ангинка, - хочешь, я тебе аргумент приведу?
 - Не надо, - сказал Петька, - вы лучше вверх посмотрите.
- Самый младший научный сотрудник и Ангинка посмотрели вверх, и Ангинка сразу закричал:
- Летит! Падает!
 - Что падает? - удивился самый младший научный сотрудник. - Это снег идет.
 - А ты подставь варежку, - предложил Петька.
- Самый младший научный сотрудник подставил варежку, и на нее сразу опустился маленький белый узорчик.

- Что это? - удивился Самый младший научный сотрудник.
- Это то, из чего снег состоит, - сказал Петька, - снежинка.
- Ух ты! - удивился Самый младший научный сотрудник. - Как же это я раньше не замечал?
- Ничего удивительного, - сказал Петька. - Снежинки очень маленькие, их большим трудно заметить. А маленькие их замечают, если, конечно, смотрят внимательно.
- Какие красивые! - шёпотом сказал Ангинка.
- Очень красивые, - согласился Самый младший научный сотрудник и сразу обрадовался. - Петька, - закричал он, - это открытие! Снег состоит из снежинок.
- Ну какое открытие, - засмутился Петька, - так...
- Конечно, открытие. Сейчас побегу в лабораторию. Скажу всем. Теперь-то они меня не уволят. Спасибо, Петька. Гениальное открытие!
- И Самый младший научный сотрудник помчался в лабораторию.
- А Ангинка долго смотрел на снежинки, а потом сказал Петьке:
- Всё-таки жаль, что снег не из снежков состоит, правда?
- Почему жаль? - удивился Петька.
- Потому что про снежки доказывать интересней, - сказал Ангинка, - аргумент очень обоснованный!

В тот день Петька-микроб с Ангинкой на снежинках катались. Уцепятся и летят. Летят, летят, а потом приземляются. И вот приземлились они как-то на одном дворе. А там дошкольники лепили снежную бабу и закатали Петьку с Ангинкой вместе с их снежинкой в снежный ком. А из кома сделали голову с морковкой. Вышли Петька и Ангинка на морковку, как на балкон, стоят, вдаль смотрят.

- Вон, - говорит Петька, - школьник из школы идет. С портфелем. А в портфеле у него двойка.
- Неужели ты, Петька, - удивилась Ангинка, - портфель насквозь видишь?
- Портфель нет. Я школьника этого насквозь вижу. Идёт, злится и хочет за двойку свою кому-нибудь отомстить. Только ещё не знает, кому.

Тут школьник как раз снежную бабу заметил. С дошкольниками. И кричит издалека:

- А ну, малышня, ломайте свое чучело!

- Дошкольники посоветовались друг с дружкой, и самый смелый спрашивает:

- Это ещё почему?

- Потому! - говорит школьник уже совсем близко. - Всё равно сам сломаю, а вам ещё и по шеям надаю!

Не самые смелые дошкольники после таких обещаний решили убежать. А самый смелый тоже решил к ним присоединиться.

Школьник подскочил к снежной бабе, уже портфелем замахнулся и вдруг слышит, как она говорит:

- А не стыдно тебе на пожилую бабушку портфелями махать?

- Нет, - говорит с перепугу школьник. - Не стыдно. Ой! Как это вы, бабушка, разговариваете? Вы же снежная.

На самом деле говорил, конечно, Петька-микроб, но школьник не догадался, портфель уронил, весь дрожит, пятится, шепчет:

- Не бывает говорящих... Не бывает снежных... Не бывает бабушек...

- Правильно, - говорит ему Петька. - Не бывает. Какая я тебе бабушка? Посмотри на меня внимательно. Не узнаешь?

- Не уз-з-з-наю, - дрожит школьник.

- Напрасно. Я твой директор школы. Нарочно снегом облепился, чтоб всю правду про твоё поведение узнать. Теперь знаю. Ничего не поделаешь - придётся родителей вызывать.

- Что, - спрашивает школьник, - прямо сюда?

- Зачем же сюда? Пусть завтра в школу приходят.

Подобрал школьник свой портфель с двойкой и бегом домой. А дошкольники так ничего и не поняли. Они только видели издали, как сердитый школьник очень вежливо с их снежной бабой поговорил и побежал домой за родителями

У Петьки одна троюродная тётя военная была. На плечах погоны носила, на голове фуражку с черным козырьком, а в ушах сережки красные.

- Зачем черный козырек? - спрашивал Петька.

- Чтоб на врагов не щуриться.

- А жёлтые погоны зачем?

- Чтоб видно было: не просто так тетя идёт, шагает лейтенантка микровойск особого назначения.

- А сережки красные?

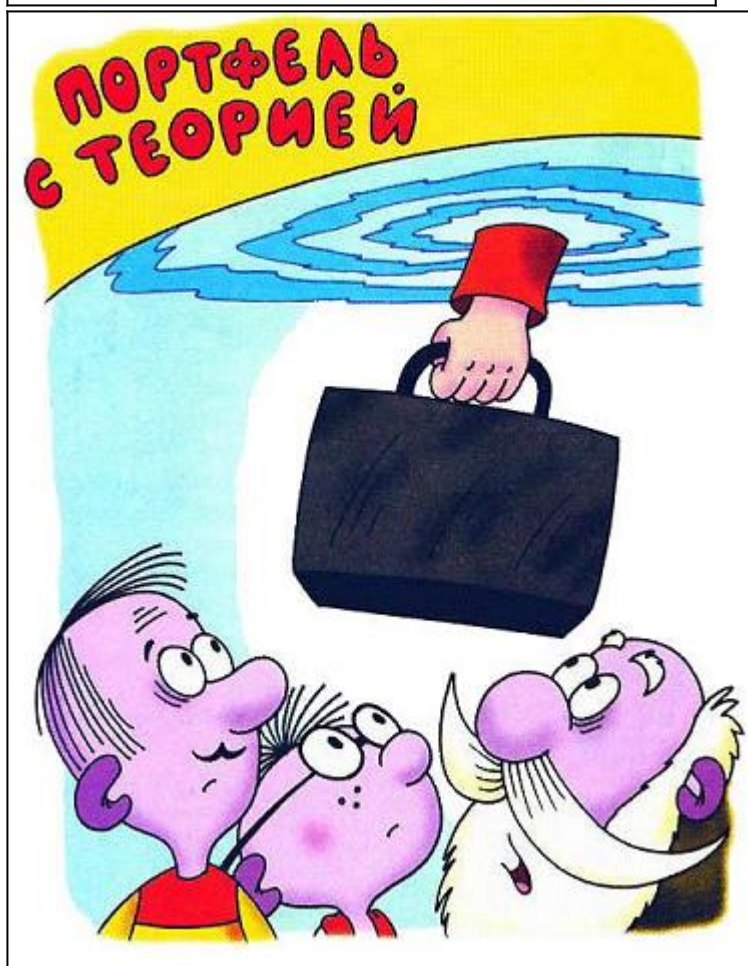
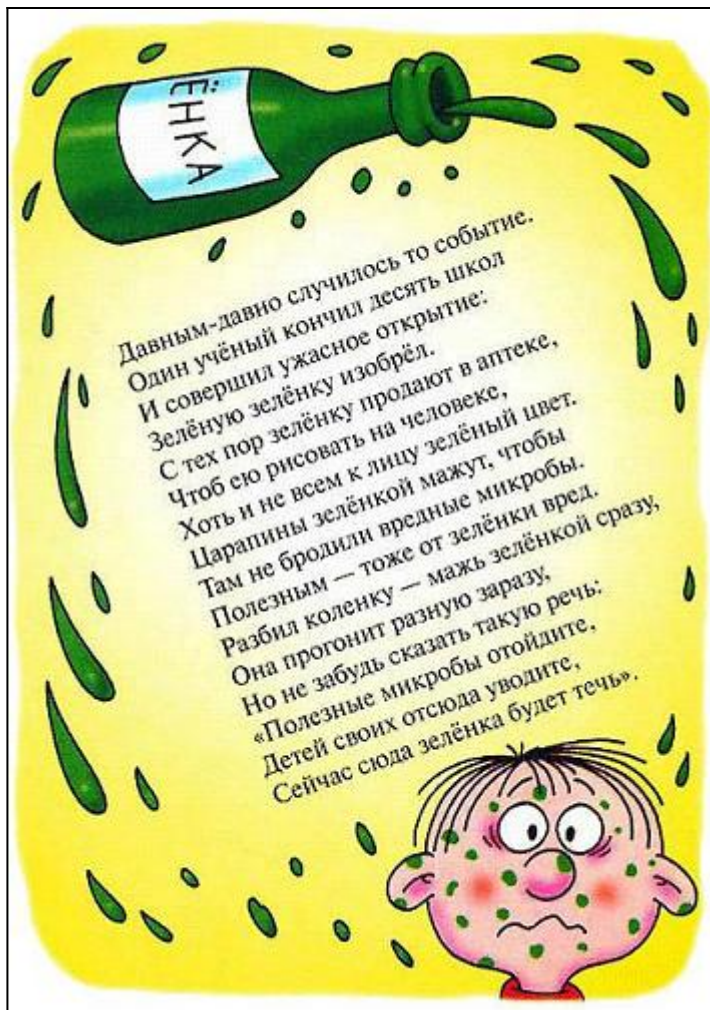
- Сережки просто так. Для красоты.

- Тётя! - приставал Петька. - Когда враги придут?
- Это военная тайна.
- Вы её храните?
- Враги хранят. Но когда бы они ни пришли - мы уже готовы. Особенно я.
- А как вы с ними будете воевать?
- Подкрадусь и простуду напущу.
- Да они, - говорил Петька, - от этого ещё опасней станут. Чихнут, закашляют - наших позаражают.
- Не позаражают. Они к ним близко не подойдут. А враги, когда чихают и кашляют, почти не опасные. Сами просят перемирие заключить.
- Тётя, - интересовался Петька, - а если враги совсем не придут?
- Почему не придут?
- Ну, заняты, скажут, дела у нас, времени мало. Тогда мы на них нападём?
- Мы на них? - возмутилась военная тётя. - Они, понимаешь, заняты, у них дела, а у нас что, времени навалом? Да мы, может, ещё сильнее заняты. И дел у нас в два раза больше. Или в три.
- Как же быть? - задумался Петька.
- А никак. Не придут и не надо. Без них обойдёмся. Скучать не станем. Я, например, сразу из армии в отставку выйду. Жёлтые погоны с плеч сниму, фуражку с козырьком...
- Мне подарите, - быстро сказал Петька.
- Подарю, подарю. На что она мне, раз враги не пришли? А серёжки красные в ушах оставлю. Серёжки мне идут.
- Очень идут, - сказал Петька. - В красных серёжках, тётя, вы просто красавица!.. Без сережек, конечно, тоже, но с серёжками - просто «улёт»!

Давным-давно случилось то событие.
 Один учёный кончил десять школ
 И совершил ужасное открытие:
 Зелёную зеленку изобрёл.
 С тех пор зеленку продают в аптеке,
 Чтоб ею рисовать на человеке,
 Хоть и не всем к лицу зеленый цвет.
 Царапины зеленкой мажут, чтобы
 Там не бродили вредные микробы.
 Полезным - тоже от зеленки вред.
 Разбил коленку - мажь зеленкой сразу,
 Она прогонит разную заразу,
 Но не забудь сказать такую речь:
 "Полезные микробы отойдите,
 Детей своих отсюда уводите,
 Сейчас сюда зеленка будет течь".

Однажды вечером, когда микробы всей семьёй уселись ужинать и Петькина мама уже стала разливать по тарелкам сладкий клубничный суп, в каплю вдруг всунулся большой портфель, потом большая нога в ботинке, а затем и весь солидный и серьёзный дяденька.

- Здравствуйте! - сказал дяденька. - Я к вам по делу.

- Здравствуйте! - откликнулись все микробы, а Петькина мама добавила:

- Прошу к столу.

- Спасибо! - поблагодарил дяденька. - Теоретически я должен быть сыт, потому что уже поужинал дома. - И стал есть суп.

- Теоретически - это как? - спросил Петька.

Но мама строго сказала:

- Ешь и не задавай глупых вопросов.

После ужина Петькин папа и дяденька с портфелем сели рядышком, и дяденька сказал:

- Я пришёл серьезно поговорить о вашем сыне, о том самом, что на молокозаводе работает.

- А что случилось? - спросил папа.

- Плохое дело, - вздохнул дяденька. - Я, видите ли, теоретик. Можно сказать, носитель теории. Вот тут она у меня, в портфеле.

И дяденька ещё раз вздохнул.

- Да! Тяжело вам, наверно, её носить, - посочувствовал папа.

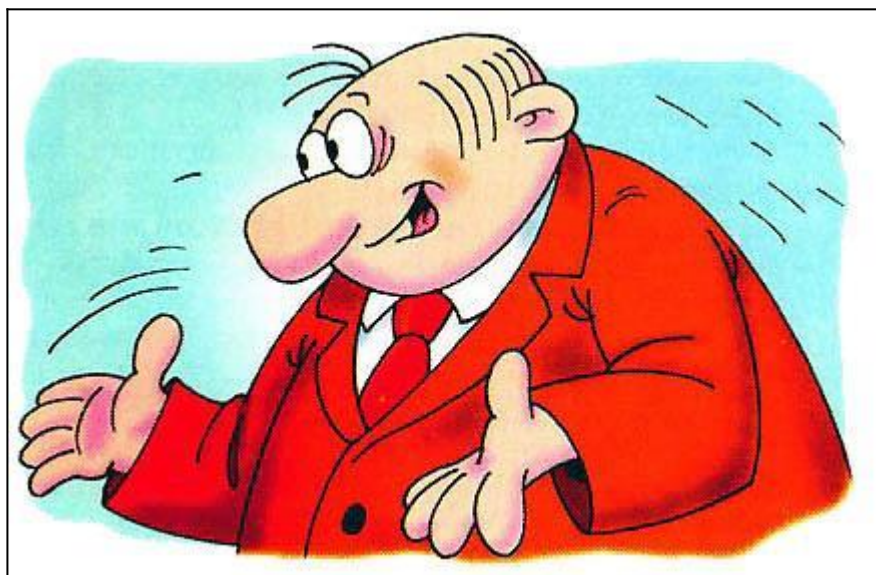
- Нет, носить не тяжело. Она лёгкая. Не в этом дело.

- А в чём?

- Дело в том... - сказал дяденька и застеснялся, - понимаете, теория у меня про микробов.

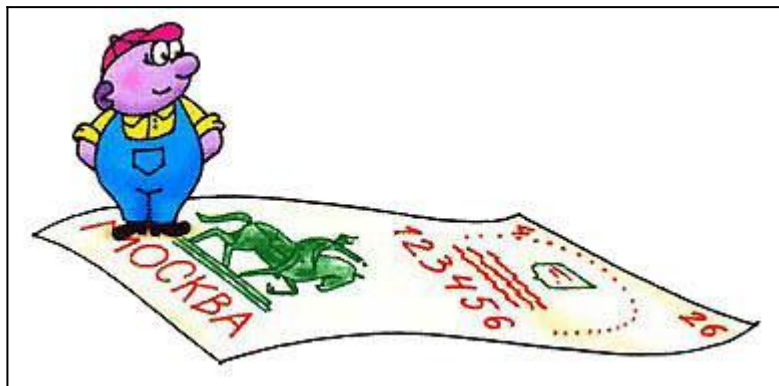

- Очень приятно, - улыбнулся папа.
- Нет! - закричал дяденька. - Нет. Сплошные неприятности!
- Почему же?
- Потому что по теории получается, что ничего не получается. Не может ваш сын на молокозаводе работать.

- Не может? - удивился папа.
- Конечно, не может. Микробы, они, как вы знаете, очень маленькие...
- Ещё бы, - сказал папа, - мне ли не знать? Я сам микроб.
- Вот видите, - обрадовался дяденька, - ваш сын очень маленький, а молокозавод отсюда очень далеко. И никак не получается, чтоб ваш сын мог до молокозавода за один день добраться, а потом вечером опять в каплю вернуться.
- А он в автобусе ездит, - вмешался Петька.
- Петька, - сказала Петькина мама, - не смей вмешиваться, когда взрослые разговаривают. - и ушла мыть посуду.
- Не может он в автобусе ездить, - тихо сказал дяденька.
- Почему это я не могу в автобусе? - обиделся Петькин брат, тот самый, про которого разговор шёл.
- По определению, - ещё тише сказал дяденька, - автобус большой, а вы очень маленький.
- Что-то вы путаете, - сказал Петькин папа. - Вот если б наоборот было: автобус маленький, а он большой. Тогда бы он в автобусе не поместился. А так - пожалуйста.
- Нет, не пожалуйста, - грустно сказал дяденька. - Есть много «но».

- Какие «но»?
- Разные. Вот, например, такое «но» - допустим, микроб едет в автобусе... но в автобус входит контролёр. Билеты проверять. А как он у микроба билет проверит, если микроба без микроскопа вообще не видно?
- А билет? - спросил Петька.
- При чём тут билет? - удивился дяденька.
- Билет без микроба видно?
- Билет видно.

- Ну вот, - сказал Петька, - всё получается. Контролёр билет увидит, а на микроба ему я глядеть нечего, и так ясно, что микроб с билетом едет, раз билет видно.
- А вдруг... а вдруг... - растерялся дяденька. - А вдруг это не его билет, не микроба?

- А чей? - удивился папа.
- Откуда я знаю, чей! Чужой билет.
- А контролёр, - сказал Петька, - спросит у всех: «Это ваш билет?» Они скажут: «Не наш». И тогда контролёр сразу поймет: это билет микроба. И объявит: «Уважаемые пассажиры, будьте осторожны, в нашем автобусе едет микроб, смотрите не наступите ему на ногу».

Несколько минут потрясённый дяденька смотрел на Петьку и молчал. Потом он воскликнул:

- Но есть ещё одно «но». Самое главное! Микробы живут в капле воды, а молокозавод стоит на суше. По теории микробы на суше жить не могут.

- А вы, - спросил Петька, - вы где живете?

- Я, - растерялся дяденька, - я дома живу.

- А на улице жить можете:

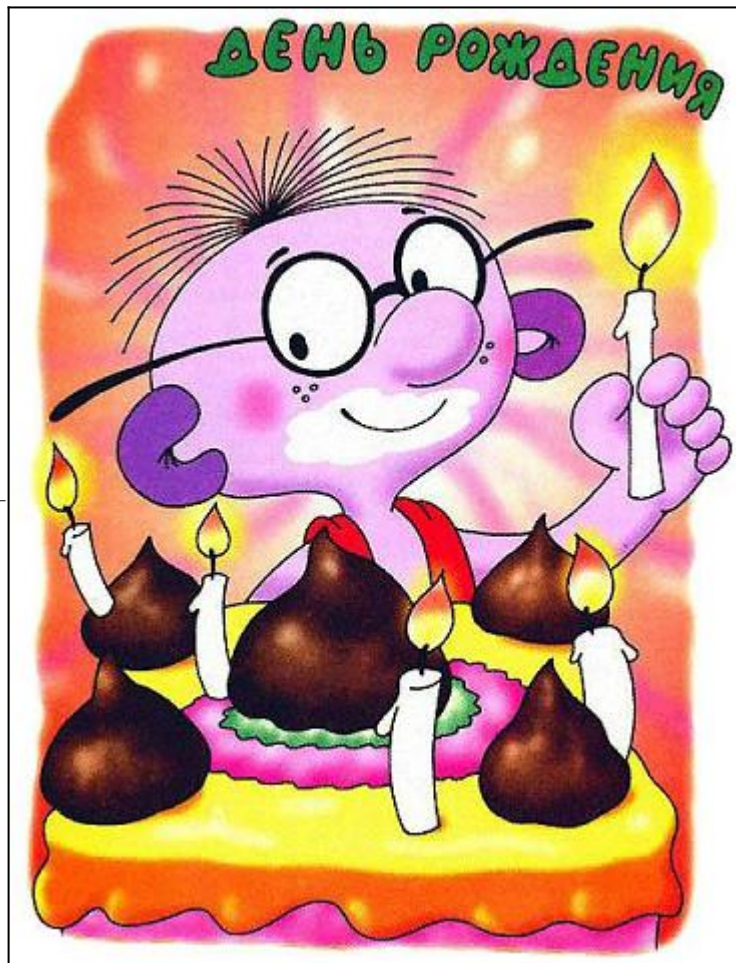
- На улице? Нет. Где же там свою кровать поставлю и тумбочку? На них какой-нибудь грузовик наскочит.

- Вот! - сказал Петька. - Жить на улице не можете, а ходить сколько угодно. И мы микробы тоже можем.

- А ведь верно! - закричал дяденька. - Правильно! - И взмахнул портфелем. - А по теории не получается! По этой теории я в вашу каплю поместиться не могу, а я вот он - сижу с вами и разговариваю. Что же мне делать?

- Знаете что, - сказал Петькин папа, - а ну её, эту теорию, если по ней ничего не получается.
- Да! - вздохнул дяденька. - Вам легко говорить «ну её», а я Носитель теории, мне её носить надо. В портфеле. Работа такая.
- А что, - спросил Петькин брат, - разве нельзя какую-нибудь другую теорию носить?
- Другую? - задумался дяденька. - А эту куда деть? Вот если б её у меня какие-нибудь разбойники отняли или если б я её потерял нечаянно...

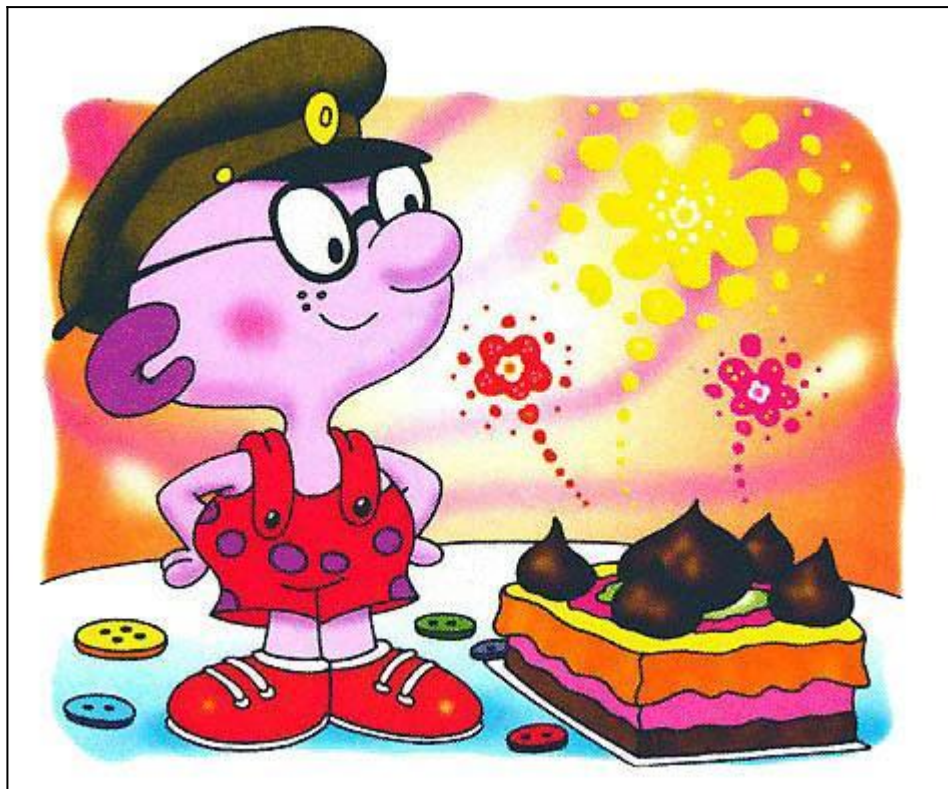
В этот день у Петьки-микроба было сразу два праздника. Во-первых, у Петьки был день рождения, во-вторых – новоселье.

Петькина семья переехала на новую квартиру из простой капли в каплю с сиропом.

Вечером в каплю с сиропом пришли гости.

Пришёл Ангинка, подарил Петьке торт из мороженого и сказал:

– А у меня тоже вчера новоселье было. Мы из сливочного мороженого в пломбир переехали.

Пришли учёные из лаборатории, и Самый младший научный сотрудник преподнёс Петьке в подарок симпатичную элементарную частичку в кожаном ошейнике.

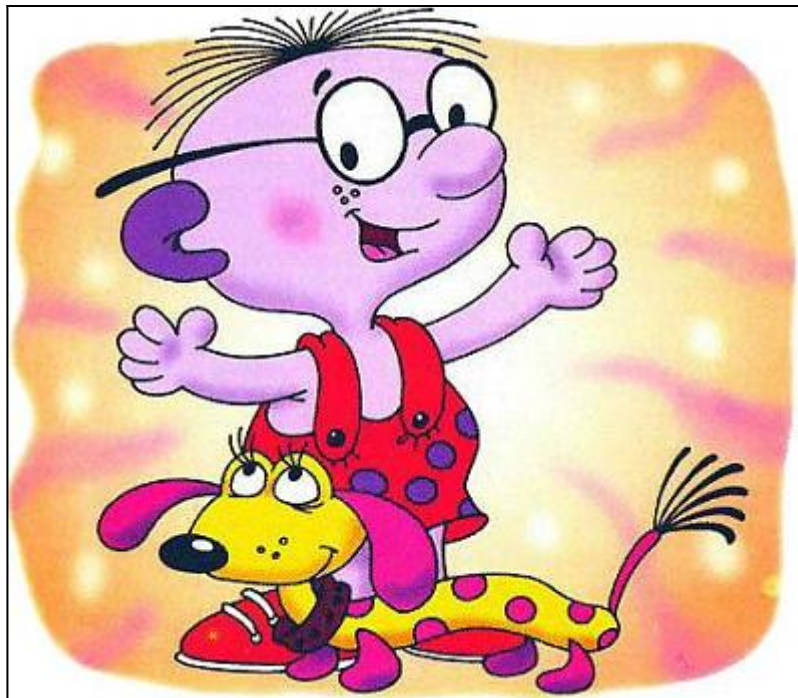
– Вот, – сказал Самый младший научный сотрудник, – она оченьмышленная, эта частичка, если её выдрессировать, она даже в цирке выступить сможет.

– Спасибо, – сказал Петька.

Когда все уже сели за праздничный стол, пришёл директор молокозавода.

– Петька, – сказал директор, – я принёс тебе в подарок приказ по молокозаводу.

– Какой приказ? – удивились все.

- Вот какой, - сказал директор и прочитал по бумажке:

- Ура! - закричали все.

Петька-микроб сказал директору спасибо, а потом тихонько спросил у своего папы:

- Папа, а когда же я вырасту?

- Понимаешь, Петька, - сказал папа, - ты, конечно, вырастешь, обязательно вырастешь. Но, видишь ли, даже когда ты совсем-совсем вырастешь, ты все равно будешь очень маленький. Ты ведь микроб. А микробы вообще очень, маленькие. И это совсем не так грустно, как кажется на первый взгляд.

